

Серия «Концептуальный и лингвальный миры»

Выпуск 11

**Русский язык как фактор
культурно-образовательной
интеграции общества**

Санкт-Петербург
2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (г. Санкт-Петербург)
ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ (ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ) ВАМ МТО
им. генерала армии А.В. ХРУЛЕВА
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.С. ПУШКИНА
ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С. ТОРАЙГЫРОВА
МЕЖДУНАРОДНАЯ РАСПРЕДЕЛЕННАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ–КЕМЕРОВО–СЕВАСТОПОЛЬ–СТАВРОПОЛЬ–АРМАВИР–
АЛМА-АТА–БИШКЕК–ПАВЛОДАР)

Серия «Концептуальный и лингвальный миры»

Выпуск 11

**РУССКИЙ ЯЗЫК
КАК ФАКТОР
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА**

Сборник научных трудов

Ответственные соредакторы О. Н. Морозова, М. В. Пименова

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2016

УДК 811.161.1' 1(082)

ББК Ш 10я43

Р89

Издание осуществлено при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы (II очередь по направлению 5, (мероприятие «Проведение международных форумов и конференций, в том числе форума выпускников российских (советских) вузов»)) (проект № РЯ-ДП-Л1-3 16)

Русский язык как фактор культурно-образовательной интеграции общества : сб. науч. трудов / отв. соред. : О. Н. Морозова, М. В. Пименова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 534 с. – (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 11).

ISBN 978-5-7310-3725-9

Одиннадцатый выпуск из научной серии «Концептуальный и лингвальный миры» представляет собой сборник научных трудов, в состав которого включены статьи по разделам «Теоретические аспекты лингвокультурологии», «Концептуальные исследования», «Языковая картина мира», «Политическая лингвистика», «Гендерные исследования», «Индивидуально-авторская картина мира», «Исследования жанров», «Прикладные аспекты концептуальных исследований».

Сборник предназначен для филологов, лингвистов, культурологов, историков и всех, кто интересуется вопросами языка и культуры.

УДК 811.161.1' 1(082)

ББК Ш 10я43

ISBN 978-5-7310-3725-9

© Авторы статей, 2016

Поздравляем Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана с 75-летием!

классификация // Современная филология: материалы II междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 107-109.

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1989 (Предисловие).

7. Скворцов Л.И. Теоретические основы культуры речи. – М.: Наука, 1980.

8. Яхина А.М. Оценочность как компонент значения фразеологических единиц в русском, английском и татарском языках (на материале глагольных ФЕ, обозначающих поведение человека): автор: ф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2008.

References

1. Borisova I.N. Kategorija celi i aspekty teksto-vogo analiza [Elektronnyj resurs] / I.N. Borisova // Zhanry rechi. – Saratov: Kolledzh, 1999. – Vyp. 2. – 300 s. – Rezhim dostupa: <http://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi/materialy-vypuskov> (data obrashhenija: 05.05.2016).

2. Garbovskij N. K. Teorija perevoda. – М., 2004.

3. Erohina E. G. K sodержaniju ponjatija «rechevaja strategija» v issledovanii pis'mennogo diskursa. // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta. – 2014. – Vyp. № 2 (27). – S. 277-283.

4. Zhukova L.P. Rabota nad bogatstvom, točnost'ju i vyrazitel'nost'ju reči uchashhihsja na urokah russkogo jazyka. // Obrazovatel'nyj portal. URL: [www/pedsovet.ru](http://www.pedsovet.ru)

5. Zinov'eva T.A., Nikulina N.Ju. Perevodčeskaja oshibka. Ponjatje, prichiny, klassifikacija [Tekst] // Sovremennaja filologija: materialy II mezhdunar. nauch. konf. (g. Ufa, janvar' 2013 g.). – Ufa: Lето, 2013. – S. 107-109.

6. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. – М., 1989 (Predislovie).

7. Skvortcov L.I. Teoreticheskie osnovy kultury reči. – М.: Nauka, 1980.

8. Jahina A.M. Očenočnosť kak komponent znachenija frazeologičeskich edinic v russkom, anglijskom i tatarskom jazykah (na materiale glagol'nyh FE, oboznachajushih povedenie čeloveka). AKD. – Kazan', 2008.

УДК 811

Б.К. Момынова, У. Анесова
Алма-Ата, Казахстан

ТЕЛЕСНЫЕ МЕТАФОРЫ СОСТОЯНИЙ ДУШИ В КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Место мимики и жестов с семиотической точки зрения заслуживает отдельного анализа. С семиотической точки зрения мимика и жесты относятся к сложным знакам, их мотивированность создания и культурное семиотическое происхождение не похожи на другие знаки.

Ключевые слова: паралингвистика, мимика, жесты, звуки.

Сведения об авторах: Момынова Багдан Катаевна, доктор филологических наук, профессор. Умит Анесова, доктор PhD, старший преподаватель.

Место работы: Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана; Казахский национальный университет им. аль-Фараби.

466

В.К. Momynova, W. Anesova
Almaty, Kazakhstan

SOMATIC METAPHORS OF THE SOUL STATE IN COMMUNICATION

Abstract. Place of facial expressions and gestures deserves a separate analysis. From a semiotic point of view facial expressions and gestures are complex marks, their motivation and the creation of a cultural semiotic origin is not similar to other marks.

Key words: Paralinguistics, facial expressions, gestures, sounds.

About the author: Momynova Bagdan Kataevna, doctor of philological sciences, professor. Umit Anesova, Dr. PhD, Senior Lecturer.

Place of employment: Kazakh University of International Relations and World Languages after Ablai Khan; Kazakh National University named after al-Farabi.

467

e-mail: momynova_b@mail.ru.

Не секрет, что в жизни, в быту люди объясняются друг с другом не только с помощью слов, но и условных знаков, поэтому использование условных знаков является одним из средств коммуникации у людей, и оно превратилось в способ коммуникации, вид обмена информацией.

Известно, что множество условных знаков относится к семиотическим. Наряду с семиотическими знаками существуют у людей жесты, мимика, выражения глаз и губ, взгляд, положение тела. Также коммуницирующие личности могут передавать свои мысли с помощью различных жестов, выражениями частей тела, в частности, подбородка, головы, рук, бровей, век, глаз, губ, иногда движением нескольких частей одновременно.

В таком случае, какую роль в коммуникации выполняют жесты? Мнения и взгляды ученых об этом, в основном, схожи. Например, «В живое речевое общение вплетено множество обстоятельств, сопровождающих как целое высказывание, так и его фрагменты, причем неязыковые факторы лишь сопутствуют речи. Все неязыковые факторы играют вспомогательную роль в общении, язык же главную, причем для него всегда открыта возможность использовать для сообщения только собственные средства», – пишет Г.В. Колшанский [1, с. 81].

Через невербальные средства можно получать различную информацию. Жесты и мимика, изменения в лице человека обозначают его настроение, выражают его характер, передают взгляды, оценку на собеседника, определенные действия, другие жизненные обстоятельства. Ученые доказывают приоритетность искренности информации, которую передают невербальные средства. Например, состояние радости у казахов часто выражается глазами: *глаза улыбаются, сразу глаза стали веселые, глаза засверкали, глаза заблестели и т.д.*

Бұны естігенде Әбілқайыр иығындағы қынаға боялған сары тонының жағасын бір тартып, ешкімнің көзіне көзін түсірмей, маңдайшаға қарап бір мырс етті («Үркер», Сөздік-словарь» баспасы, Алматы, 1999. - 411-б.).

С помощью глаз можно выразить и неодобрение, обиду и огорчение, недолюбливание, например, *көзін алартты – витараңцил глаза.*

А в этом примере жест выражает не радость, не обиду и не огорчение, а просьбу, желание. Ораз Мұхамедке *жауаңдай қарап*, содан соң кос бұрымына көзі түсіп еді (477-б.).

Еще одно невербальное средство, выполняемое глазами – *сүзе қарау – осматривать с головы до ног.*

Ораз Мұхамед *жан-жағын сүзе қарады*. Обозначает – *искать, охватывать взором, тщательно осмотреть*. А если изменить данное предложение на «Ораз Мұхамед *жан-жағына сүзе қарады*», то сразу изменится значение средства. В данном случае *сүзе қарау* *используется в значении недолюбливать, не одобрять*.

Тостағандай *ала көз біраз маңдайды ызғарымен жалап, ықтырып өтті* (Үркер, 119-б.)

Тәуке сарай ішіндегілерге «басқа ойда отырған қайсың бар?» дегендей шетінен **бір-бір шаншыла қарап шықты**. Жұрт жабыла бас изесті (Үркер, 156-б.). Значение невербального средства *шаншыла қарау* в данном примере – *не допускать сопротивления перед действием, дать понять, что не потерпит возражений*.

Глаза – важная часть тела, выражающая искренность душевного состояния человека, но факт в том, что и другими частями тела кроме глаз передается информация, усиливается точность сообщения, изменяются значения. Следующая часть тела – это углы рта. Продолжаем доказывать свои мысли примерами.

Углы рта: *езуі жыйылды – перестал смеяться, езуі тартып, күлімсіреді – скромно улыбнулся, езуі жайылып, тісі ақсып күлді – смеялся, широко открыв рот, жымиды – улыбнулся и т.д.*

Подбородок: Тәуке оларға «тыныш отырндар» дегендей *иек қақты* (Үркер, 119-б.).

Предположим, кроме речевого характера коммуникативный этикет охватывает и невербальный аспект. Несмотря на такую условность, через невербальные средства можно заметить настроение, характер и взгляд собеседника к информации. Еще один интересный фактор – по сравнению с вербальными сигналами невербальные сигналы влияют на человека пять раз сильнее, потому что эти средства видимы, а человек во многом верит тому, что видит. В связи с этим казахи говорят: «Лучше один раз увидеть, чем тысячи раз услышать». Согласно этому можно классифицировать данные, получаемые от применения параязковых средств:

- а) личные признаки индивида;
- б) социально-групповая характеристика;
- в) национальные или территориальные коммуниканта [2, с.5].

Обобщенно характеризовать личные признаки индивида проводится условно, во многих случаях это невозможно. Приобретение личных признаков, свойственных индивиду, обобщенный характер не является необходимостью, потому что это особенность, вытекающая из индивидуальности коммуникации.

Социально-групповая характеристика или языковой коллектив при коммуникации формируется из социальных и групповых характеров невербальных средств, которые применяются повсеместно. Эта часть часто связана с определением общих признаков профессиональных невербальных элементов.

Национальные или территориальные атрибуты коммуниканта помогают определить диалектные невербальные элементы. Самое главное – невербальные элементы, входящие в эту группу, связана с национальным менталитетом, и эта группа ясно показывает национальные особенности невербальных средств. Много видов невербальных средств в данной группе. Теперь остановимся на них.

К невербальным аспектам относятся: кинесика, мимика, жесты, различные звуки (звуки при шелкании языком, звуки, воспроизводимые с помощью рта и губ, в частности *при шлепывании губами, при поцелуе в щеки*, и т.д.). Они лишь конвенциональные, т.е. канонизированные мимики и жесты, другими словами средства, которые в определенном значении распространены между потребителями одного языка и принимаемые всеми членами коллектива потребителей языка и понятные им. Но неправильно будет отнести к этой группе средства, которые свойственны только к характеру личности или элементы, в которых преобладают признаки индивида. Невербальные средства могут передавать информацию, разъяснять мысли, передают чувства и душу, эмоцию человека.

Как назвать моменты, позволяющие получать информацию или понимать что-либо, когда со стороны человека или участника коммуникативного акта не совершается никакого действия, не воспроизводятся звуки? Такой случай или средство передачи информации другим лицам без участия речи условно назовем «языком молчания/безмолвности». Роль и важность безмолвности в передаче информации обозначают такие словоупотребления в казахском языке:

«үнсiз ұғысты» – поняли безмолвно,

«ымды түсiнбеген дымды түсiнбейдi» – кто намеки не понимает, тот и сказанное прямо не поймет,

«сөзсiз ұғынысты» – поняли без слов и указывают на информационный характер этих невербальных средств.

Язык безмолвности имеет свое место во всех языках. Например, в русском языковом сознании словосочетания «молчаливый упрек», «молчаливое недовольство», «понимать друг друга без слов» обозначают выполнение способа понимания без языка, без участия языка или речи.

Невербальные способы – способы вспомогательного действия, которые в языковой коммуникации выполняются наряду со словами и принимаются коммуникантами. Их участие при речевом акте имеет разный характер, они могут быть обязательными, их выполнение могут быть необязательным, только через эти способы может наступить понимание. Как бы то ни было, только при участии упомянутых способов в передаче и обмене информации они становятся невербальными. «Наряду с речевым восприятием коммуниканты воспринимают большой объем информации невербального характера и реагируют на нее, причем происходит это зачастую за порогом их сознания, на нерациональном или иррациональном уровне восприятия. При взгляде в лицо собеседника человек фиксирует и интерпретирует мельчайшие изменения в выражении глаз, движении мускулов лица. Он не имеет возможности остановить процесс общения и осмыслить все это на уровне сознания. Но в этом и нет необходимости, поскольку невербальная информация все равно достигает цели. Скорость передачи невербальных сообщений чрезвычайно высока и осуществляется на подсознательном уровне, что позволяет человеку воспринимать бесконечное их количество», – пишет исследователь З.Темиргазина [3, с. 40].

Отмечая важность мимики и жестов для коммуникации, автор подробнее объясняет: «Иными словами, человеку, находящемуся в сфере незнакомой культуры, помимо знания словаря и правил грамматики, необходимы дополнительные сведения о поведении носителей данной культуры, чтобы правильно и эффективно действовать в иноязычном и инокультурном окружении. И, по мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, это задача сопоставима по важности с овладением чужим языком» [3, с.41]. Это мнение раскрывает важность языка жестов и актуальность исследования мимики и жестов, также оценивает функции невербальных элементов при коммуникации. Указывает на их место в жизни и быте людей.

Действительно, знак, слово, звук в языке – особое явление, потому что каждый из них имеет признаки, свойственные только им, но ни один из них не может отрицать друг друга. По функции и значению в устном и письменном языках и семантике они являются разными объектами исследования.

Коммуникативная компетентность формируется постепенно и крепчает по мере роста человека как личность. Человек как личность увеличивает свою коммуникативную компетентность через освоение, владение, понимание и правильное использование не только вербальных, но и невербальных способов, потому что невербальные способы являются важными при языковой коммуникации, в некоторых случаях обязательными, даже в каких-то ситуациях единственно применяемыми и выполняющими коммуникационную функцию коммуникативными способами.

Мимика и жесты, относимые учеными в ряд элементарных признаков и признанными новой ступенью семиозиса, явление, стоящее отдельного исследования, они выполняют важную роль при языковой коммуникации. Даже начиная с национальных традиций и ритуалов, положения тела и телодвижения при танце и мимика и жесты лица бывают разные, имеют разные аспектные значения. По способности передачи информации, значениям и важности классифицируются по-разному.

Место мимики и жестов с семиотической точки зрения заслуживает отдельного анализа. С семиотической точки зрения мимика и жесты относятся к сложным знакам, их мотивированность создания и культурное семиотическое происхождение не похоже на другие знаки. А с генетической стороны считается одной из семиотик, возникших историческими процессами человечества, неприрожденная, но появляющаяся потом. Таким семиотикам относятся мимика, жесты, пантомимика, интонация, характер, манера одеваться, этикет, религия, искусство, этнические (естественные) языки [10, с.174]. Автор упомянутого труда выражает свое мнение о важности мимики и жестов во время ритуала, танца и игры актеров: «Жестикуляция и мимика – эти самые близкие к природе из семиотик человека – лежат в основе тех физических движений и действий, которые составляют действенно-образное наполнение таких языков человечества, как ритуал, танец, игра актера. Из названных феноменов самый древний

ритуал, а самый древний компонент в ритуале – это знаковое физическое движение» [4, с.178].

Ритуал состоит из трех компонентов:
ритуальных (символических) движений;
мифологических картин;
словесных формул.

Из них ритуальные движения считаются первыми из первых с филогенетической точки зрения и относятся к семиотическому процессу. Обратим внимание на оценку места семиотических знаков, включая параэлементов, при рассмотрении относительно языка: «Согласно новейшим исследованиям язык символических действий как в истории отдельного человека, так и в истории человечества предшествует словесному языку и служит базой для усвоения последнего» [5, с. 351].

Исследователи архаических культур приводят факты о важности в истории человечества древних невербальных элементов или ритуалов, не подлежащих интерпретации словами. Интерпретируемые словами невербальные ритуалы по сравнению с первыми были второго уровня и в процессе развития истории человечества не смогли превратиться в обязательные по характеру применения, поэтому у них преобладал символический характер. «В связи с вопросом об относительной хронологии символического движения и вербального компонента ритуала показательна этимология слов *клятва* и *присяга*. Современное сознание воспринимает *клятву* и *присягу* прежде всего как словесные ритуальные акты. Однако судя по этимологии, первоначально в основе клятвы и присяги лежало не слово, а телодвижения, жест», – пишет Н.Б. Мечковская [4, с. 179]. Если проводить специальные исследования по этимологии подобных слов в тюркских языках, можно было сделать такие же выводы, потому что в истории человечества часто встречаются общие моменты и ситуации, наблюдается сходство определенных этапов развития. При этом не будет лишним напомнить о том, что существуют смысловые сходства пословиц и поговорок, философских умозаключений, считающихся достижениями человеческого разума, несмотря на то, что они появляются в разных уголках нашей планеты.

Через традиции и обряды, свойственные только одному народу, познается особенность его обычаев, характера и мировоззрения. В трудах, художественных произведениях, охватывающих традиции и обычаи казахского народа, описываются невербальные способы, в которых ясно выражаются традиционные действия и обряды, например:

сарқыт беру – дать гостинцы с праздничного стола, босагасына мал (аң) байлау, күйеуге (жездеге) төс беру, ақ байлау, төрге шығару, босагадан ұзатпау, отырған орнынан тұрып, ілтипат көрсету, баланың бетіне күйе жағу (көз тимесін деген ырым), малды теппеу, сүтті (сүті бар ыдыстың жуындысын) аяқ басатын жерге төкпеу, босағаны кермеу, қамшыны алдына тастау (сөз сұрау кезінде), жағасын ұстау (қорқынышты сезім әсерінен жасалатын ишарат я болмаса таңқалуды білдіреді), төс түйістіріп,

қушақтасу - бітімге, келісімге келу (Екі жақтың игі жақсылары бітім болғанына қуанысып, *төс түйістіріп қушақтасты* (Үркер,283-б.), *құранға қол апару //тигізу – ант беру, сөзінің, ісінің адалдығына құранды куәге тарту* (Ханнан кейін *Құранға Бөкенбай батыр қол апарды*) (Үркер, 349-б.).

К жестам, которые часто применяются в быту и получившие национальный характер, можно отнести жесты, используемые для выражения завершения чаепития:

Әбілқайырдың бетіне оң жүгіріп, көз алдының да әлгі бір кабарыңқы кіреукесі тарап, *кесесін төңкерді* (Үркер,39-б.).

Мәті *кесенің аузын алақанымен қағып* шай ішіп болғанын білдірді (Үркер,47-б.);

Әбілқайыр кесесін сарқып, *бетін алақанымен басты* (Үркер,51-б.);

Шал сөзін үзіп, *кесесін төңкерді* (Үркер,54-б.). В приведенных примерах жесты *кесесін төңкерді – перевернул пиалу, кесенің аузын алақанымен қақты, бетін алақанымен басты, кесесін төңкерді* обозначают то, что человек напил-ся чаю.

Существуют следующие виды жестов с национальным характером, которые выполняются при приветствии:

Табалдырыктан аттай сала қамшысы салаңдаған оң қолын омырауына апарып, *тағым етті* (Ә.Кекілбаев. Үркер.-7-б.). Данный жест относится к сложнокомпонентным, комплексным жестам, потому что выполняется сразу несколько действий. Ключевая информация, передаваемая данным жестом – *обращение с приветствием, поклонение простого народа к хану, восседавшим на почетном месте*. Данный жест кроме приветствия также обозначает подчинение, повиновение.

К видам жестов, связанных с приветствием и поклонением, можно привести следующие примеры. Их вербализация не похожа друг на друга. Различие не только в версии вербализации, но и в передаваемых ими значениях. Например:

Үйдің оң жағына шығып, қарап тұрған әйел қарсы жүруге қаймығып, анадайдан тізе бүгіп, сәлем етті (Үркер,24-б.). Сәлем етудің басын иіп, тізесін бүгіп жасайтын түрлері бар.

Ортадағы сары ала шатырға жеткен соң бәрін шыр айнала қоршап тұрып ап мінажат қылды. Иіліп-бүгіліп бастарын үш рет жерге тигізіп тағым етіп, орындарына кеп отырды (144-б.).

В следующих примерах показаны жесты, выполняемые при обращении с молитвой. Но являются ли обращение с молитвой и поклонение разными жестами.

Психолог М. Муканов описывает двадцать восемь невербальных способов, и отмечает, что двадцать два жеста из них сформированы в связи с бытом казахов, а другие шесть – заимствованы с восточных народов и имеют религиозный характер.

О национальном характере жестов этнограф С. Кенжеахметулы выражает свое мнение так: «В традициях и обычаях родного народа, сформированных еще в древности, много встречаются психологические действия, достойные внимания. Среди них имеются содержащие определенный смысл, интересные и грозные понятия, в которых ощущение чувства, настроения, действий передается мимикой, жестами и которые их точно изображают. Их называют жестами традиций. Наш народ умел четко выражать свои мысли и мнения и совершать дела не только действиями, силой или речью, но и безмолвно – мимикой лица, телодвижениями [6, с. 25]. В выражающем компетенцию языковой коммуникации данным мнением четко отражена важность мимики и жестов при коммуникации, также наблюдается взаимосвязанность второстепенных средств коммуникации – невербальных или параэлементов с их уместным, системным, грамотным применением при коммуникации. В следующем примере ярко выражено уместное применение жеста:

- *Енді сізді ағай дегенін қойды ма?*

- *Қойды, - дедім мен күліп.*

- *Бір, - деп Майра сол қолының шынашағын бүкті. «Сіз» дегенін қойды ма?*

- *Қойды. Бірақ бірнеше рет репетиция жасауға тура келді. Ұмытып кетіп қайта-қайта «сіз» дей береді.*

- *Әйтеуір сізді «сен» деуге тілі келді ғой.*

- *Келді.*

- *-Екі, - деп Майра аты жоқ саусағын бүкті* (Ә.Нұршайықов. Махаббат, кызық мол жылдар).

Здесь показан обычай казахов считать, подгибая пальцы. По мнению ученых, считая до десяти, можно подгибать пальцы, но свыше десяти это невозможно. Но казахи число 20 показывают десятью пальцами, сперва их вытаращив, потом закрыв в кулак, потом еще раз вытаращив все пальцы. А числа шесть, семь, восемь, девять показывают, раскрыв одну ладонь полностью, а на другой руке вертикально раскрывая соответствующее количество пальцев. Эти действия иногда совершаются во время беседы без участия слов только с помощью пальцев.

Существуют виды жестов со стороны людей, похожие на окказиональные слова. В качестве примера можно привести жест (*Мұрнының ұшына күлкі ойнаса*) в романе А. Кекильбаева «Уркер»: «*Мұрнының ұшына күлкі ойнаса, Бөкенбайдың көңіліне онша жаға қоймайтын сөз айтылып жатқаны*» (118-б.). Можно отметить, что это очень редко употребляемый жест или жест, встречаемый только в произведении А. Кекильбаева.

Выражаемые человеческой мимикой *улыбка, смех*, или чувство *грусти* с культурной точки зрения являются условными. В данном случае жесты превращаются в средства выражения положительных и отрицательных чувств, считаются их стереотипами. Общее для всего человечества смех при радости и плач при печали – типичные по семиотике явления. Счастье и радость, удо-

влетворенность и волнение, чувства благодарности и печали проявляются через смех и плач. И их значения по ситуациям бывают разные.

Виды мимики и жестов – жестовые единицы, их значения меняются по коммуникативным обстоятельствам.

-Жігіт болсаң, міне, осындай бол! Қой да аман, қасқыр да тоқ, қатын да бар.

Ожар төмен қарап, күлімсірегендей езу тартты (І.Есенберлин. Көшпенділер).

Здесь чувства стыдливости, смущенности переданы указанными жеста-ми, кинесикой. Эмоция стыдливости передается также через просодикальные способы, потому что при смущении голос получается тихим, подавленным, мягким, и темп голоса будет медленным. Такой характер голоса передается фразами ... деді үні құмығыңқырап, ... деді жай ғана, ... ұяла сөйлеп, .. ақырын ғана.

При выражении жеста смущения и признания вины наблюдаются сходства между просодикальными и кинесическими способами.

Например:

Бала төмен қарады (М.Мағауин. Аласапыран. -32-б.).

Признание вины, чувство смущения передаются и другими кинесическими способами. Например, *Қабай мойны салбырап, атын жетектеген күйі күймемен қатарласа жүрді* (Аласапыран, 36-б.).

Вполне возможно, ребенок может опустить взгляд, когда стесняется или боится. Здесь конкретность уточняется через контекст и коммуникативную ситуацию, которая передается авторским словом перед вербальным видом невербального способа.

Просодикальные способы, которые образуются с помощью звука при коммуникации, можно разделить на группы:

а) способ подачи голоса с целью обратить внимания людей:

Әз ханым болмашы жәткірініп, сәл-пәл қозғалақтады. Откашливание выполняется путем подачи голоса, но это не кашель, т.е. человек хочет что-то сказать или в казахских традициях уважаемый человек может откашливаться, чтобы призвать к тишине, тем самым намекая на предоставление слова. В таких случаях собравшиеся успокаивались и обращали все внимание к откашлявшему. Как правило, такое поведение было дозволено уважаемым, почитаемым народом старикам, власть имущим или ораторам.

ә) просодикальный способ в значении намерения, просьбы разрешить войти в дом. Например, в странице 6 романа «Уркер», который раскрывает судьбу народа во время правления Хана Тауке, затем Хана Абулхаира, действия хана, связи казахов с джунгарами и ойратами, причины присоединения к России, есть предложение «Оң жаққа келіп тамағын кенеді». Жест – покашливание. В казахских традициях пришедший человек, чтобы не поставить домашних в неловкое положение, подождя у двери, выражает свое намерение

таким образом. **Покашливание** – параспособ, выполняющий полную коммуникативную функцию и передающий информацию.

Предложения с этим жестом встречаются в нескольких местах «хан тамағын кенеді» (26-б.), «манадан бері сөзге араласпаған Сары тамағын кенеді» (152-б.), «Батыр тамағын кенеді» (293-б.), «Тевкелев тағы да тамағын кенеді» (336-б.), «Таймас келіп тамағын кенеп қойды» (355-б.), «Бір уақытта әлдекімнің қасына кеп үсті-үстіне тамақ кенегенінен оянып кетті» (324-б.). По предыдущим или последующим за этими фразами предложениям можно определить его конкретное значение.

Введение мимики и жестов в речевой состав для уточнения определенного значения без участия голоса и уточнение значения мимики и жестов словами автора выполняется каждым автором по-разному. Приведем примеры из романа «Уркер»:

Хан қабағын шытынды (7-б.). Жест в данном предложении – **қабағын шытынды – хмуриться, хмурить брови**. Причины этого жеста невозможно узнать из этого предложения. Но в нашем национальном сознании формировался стереотип о том, что если человек обижается, не доволен или мучается, он хмурит брови. Однако бывает и отклонение от стереотипа, в этом можно убедиться, прочитав следующее после приведенного предложение: *Хан қабағын шытынды. Онысы «әңгімесін бұзбай тыныш отыр!» дегені болса керек.* Так автор своими словами разъясняет и причину, и значение жеста.

Шалдың келте танауы бұл ете қалғандай болды. Для чего был сделан этот жест, автор разъясняет в следующем предложении «Қоштап отырғаны да, мошқап отырғаны да белгісіз» (Уркер, 51-б.).

Таким образом, обозначение, определение места и изучение в языковой коммуникации системы невербальных способов, в которых национальная специфика с преобладающей национальной семантикой на одном уровне с национально-культурными ореольными словами, словосочетаниями, упорядочивание, уточнение путей передачи вербальными способами (определение лексикограмматических способов), определение особенностей при переводе, описать омонимические, синонимические, полисемические, антонимические характеры, т.е. стилильные окраски, также создание полной лексикографической характеристика – актуальная проблема исследователей казахского языка и в традиционном направлении, и в новом антропоцентрическом направлении.

В языкознании проблема звукового языка всегда был основным объектом исследования. А роль и функция, семантика, структурно-смысловая сторона, компонентный состав, этическая важность вспомогательных средств в формировании коммуникативной компетентности при речевой деятельности или говорении изучается недостаточно.

Литература

1. Колшанский Г.В. Паралингвистика. – Москва: Наука, 1974.
2. Бейсембаева С. Невербальные компоненты коммуникации в казахском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Алматы, 2002. – 119 с.

3. Темиргазина З.К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике. – Павлодар, 2002. – С.106.
4. Мечковская Н.Б. Семиотика, язык, природа, культура. – М.: Академия, 2004.
5. Иванов В.В. Примечания // Леви-Строс К. Структурная антропология. – М., 1985. – С.364.
6. Кенжеахметұлы С. Ұлттық әдет-ғұрыптың беймәлім 220 түрі. – Алматы: Санат, 1998.

УДК 811'112

Р.Ш. Мусабаева

Бишкек, Киргизстан

**ЯЗЫК НЕМЦЕВ В КИРГИЗСТАНЕ КАК
«ЯЗЫКОВЫЕ ОСТРОВА»**

Аннотация. В статье рассматривается язык немцев переселившихся из России в Киргизстан еще в конце XIX века. Материал основывается на исследованиях, определениях ученых лингвистов, которые занимались и занимаются языками, диалектологией, «островными языками» мира.

Ключевые слова: языковой остров, диалекты немецкого языка, ареальные языковые объединения, методика лингвистической географии

Сведения об авторе: Мусабаева Разия Шаршеневна, доцент кафедры немецкого языка.

Место работы: Киргизский государственный университет. им. И. Арабаева.

E-mail: razia_60@mail.ru.

R.Sh. Musabaeva

Bishkek, Kyrgyzstan

**THE LANGUAGE OF GERMEN IN KYR-
GYZSTAN AS «ISLAND LANGUAGE»**

Abstract. The article deals with the language of germen who moved to Kyrgyzstan from Russia at the end of the XIX century. It is based on the researches and definitions of scientists in linguistics who studied and still are working on the language issues, dialects, and the world «island languages».

Key words: language island, dialects of the German language, areal language units, methodology of linguistic geography

About the author: Musabaeva Razia Sharshenovna, Assistant Professor of German language department.

Place of work: I. Arabaev, Kyrgyz State University.

Письменность не вечна. В истории человечества многие ее потеряли, к тому же еще не всегда бывает возможность писать то, что хочется. Но разговорный (устный) язык – вот тот бессмертный источник исторических знаний. Если та или иная народность не написала свою историю или не уцелел язык, есть ли возможность исследовать его? История языка – это история не только языка, но и история этноса, потому, что язык является носителем определенной социальной информации и культуры.

В этом смысле язык как объект научного исследования актуален. В данной статье говорится о языке немецкого этноса, отделившегося от своей историко-этнической Родины и существующего в окружении других языков. Поэтому бытие языка, находящегося в чужом пространстве и функционирующего совместно с другими, не может не вызвать интерес у лингвистов.

У языка, как у всякого диалектически развивающегося процесса имеются устойчивая или «консервативная» и развивающаяся «новаторская» стороны. Но эти две тенденции проявляются в зависимости от положения данного языка в данном времени и пространстве. Например, язык, находящийся в своей этнической Родине и поставленный в привилегированное положение по отношению к другим, то новаторская сторона становится весомее, т.е. преемственность

проявляется хорошо. Это доказывает современный немецкий язык Германии, где его «лексикопилку» дополняют англо-американизмы.

Но как же ведет себя язык, оторванный от своей этнической Родины и функционирующий в узком пространстве, где последний целенаправленно стремится сохранить свою самобытность, самобытность этноса.

Этот вопрос порождает дюжину вопросов в области грамматико-фонетических проблем, например, киргизскому слову «жер» (земля) в германских языках соответствует грамматико-фонетический вариант «дие йерде». В истории языка нам ясно, что тюркские языки агглютинативны, тогда как индоевропейские фузивны. В общегерманском «земля» -йер с показателем женского рода – «йер дие». При переходе к аналитическому строю показатель стал употребляться перед словом, но прежний остался на месте, слился с основой как формант «дие йерде». Название «йер» некогда было международным словом, оно вышло в семистские, германские и тюркские языки. Все они начинали с одной точки, но в чистом виде без наращений сохраниться в проформе удалось лишь в тюркских языках йер-земля. Этот пример, с одной стороны доказывает, что основными причинами изменения слова является не фонетические, как считают лингвисты, а грамматические, т.е. грамматические причины основные, фонетические лишь сопутствуют. Во-вторых, показывает, что германские языки по характеру фузивны.

Выше приведенный пример, хотя и из истории слов в прошлом, порождает вопрос: Происходит ли грамматико-фонетическое изменение немецкого языка в период миграции и расселения XVII-XX вв.?

Были ли ученые, лингвисты, которые интересовались языком немцев, проживающих в Киргизстане? Нет, не было, в Киргизстане интересовались и исследовали только их историю. Опираясь на труды ученых лингвистов, исследовавших язык этносов, народностей, диалекты, хотелось бы рассмотреть язык немцев Киргизстана как «языковой остров».

В настоящее время исследованием языка немцев на территории бывшего СССР занимаются в Институте немецкого языка в Маннгейме (Institut für deutsche Sprache (IDS) in Mannheim), где в октябре 1989 г. Иоахимом Борном и Сильвией Дикгисер была издана работа, посвященная состоянию исследований, проводимых по теме "Немецкий в качестве родного языка за пределами стран, где он является государственным языком" [7, с. 264].

Термин "языковой остров" используют различные науки – лингвистика, история, этнография, социология. В лингвистике существуют различные определения понятия "языковой остров". Так, например, Л. Блумфилд, говоря о языковых границах как о неких воображаемых линиях, которые отделяют говорящих на одном языке от говорящих на другом, говорит о «языковом острове», как некоем языковым коллективе, находящемся в иноязычном окружении. Однако, широко понимая «языковой остров», или, как он пишет "языковой островок", Блумфилд сокращает языковой коллектив до семьи или даже индивидуума. Он пишет: "... языковая граница предстает, таким образом, не только

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Пименова М.В.	Федеральная целевая программа «Русский язык» Министерства образования Российской Федерации	4
Дербишева З.К.	Правовой статус русского языка в Киргизстане и языковая реальность	8
Кульгильдинова Т.А.	Стратегические ориентиры трехязычия в Республике Казахстан	14
Утегенова К.Т.	Функционирование русского языка в Западно-Казахстанской области (социолингвистические исследования в казахской школе по определению уровня владения русским языком)	21

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Воркачев С.Г.	«Пошлось» по данным корпусной лингвистики	29
Кангужина Т.М.	Роль анимализма в казахской кочевой культуре (на материале произведений П. Васильева, Л. Мартынова, В. Иванова и др.)	39
Карасик В.И.	Комиссив как поступок: лингвокультурные характеристики	45
Кенжебаев Д.О.	Особенности перевода имен собственных и междометий	59
Керимжан кызы Камила	Лингвокультурные концепты в немецких, русских и киргизских сказках	64
Кулалиева К.О.	Этногерменевтика эпоса «Манас»	70
Нарынбаева Б.Б.	Лингвокультурная интерпретация ФЕ киргизского языка	76
Пименова М.В.	Игра как элемент русской и английской культуры и фольклора сквозь призму языковой картины мира	82
Хакимова Г.Э.	Лингвокультурологический аспект фразеологических единиц	92

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Абдраманова С.А.	Концептуализация цвета АҚ белый и КАРА черный в казахских идиомах	97
Асанбеков Н.К.	Учение «тенгрилик» в орхоно-енисейских письменных памятниках	103
Большебек Т.Е.	Лингвокультурные смыслы концепта «Родина»	109
Булатова Э.В.	Текстовый концепт: невербальные средства репрезентации	114
Горбачева Е.Н.	Коммуникативно значимое бездействие: когнитивные характеристики «нулевого» поступка	121
Жаналина Л.К.	Развитие языкового сознания с позиций антропоцентрического подхода	127
Жанпеисова Н.М.	Концепт «Ислам» в казахской концептосфере: из опыта монографического описания	138
Кадыркулова У.К.	Лексическая вербализация концепта «Родина» в русском и киргизском языках	144
Копбаева М.Р.	Особенностей изображения концепта «степь» в прозе Ч. Айтматова	149
Коротенко Г.Н.	Числовой компонент в сфере номинаций урбанонимов Бишкека	155
Лысенко Н.К.	Концепт «ЧАЙ» в различных национальных культурах мира: Казахстан, Россия, Великобритания	161

Мусабаева Р.Ш.	Факторы, способствовавшие сохранению языка немцев Киргизстана	170
Скворцова А.В.	Когниция языка в словарях-активаторах: концептуальные основания и перспектива развития	176
Сулейменова Б.Н.	Синонимия как условие, затрудняющее понимание слова билингвами	182
Утегенова К.Т.	Этноспецифические особенности концепта «КАРА / ЧЕРНЫЙ» в русской и казахской	189
Филимонова Е.А.	Прототипическая ядра классов речевых актов	194

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Бахронова Д.К.	Феномен мышления и языка человека	200
Гринько А.В.	Непредсказуемость будущих событий в русской языковой картине мира	205
Касиева А.А.	Киргизская языковая картина мира и ее отражение в произведениях киргизских акынов-импровизаторов	211
Оразгалиева Г.Ш.	Ловчие птицы в концептуальной картине мира казахов	222
Панасенко Е.А.	Функционирование метафорических моделей в научном дискурсе нанотехнологий	229
Уразбаев К.Б.	Языковая личность, лингвокультурологический типаж, лингвоконцепт: взаимодействие или взаимоисключение?	235
Чингисова А.А.	Аксиологический аспекта в формировании полилингвальной картины мира	238
Шаймердинова Н.Г.	Наивная картина мира древних тюрков как отражение познавательной деятельности человека	244

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

Касымбекова Б.Н.	Особенности устного перевода в процессе политических переговоров	252
Морозова О.Н.	Специфика средств персуазивности политической интернет-рекламы	258
Чудинов А.П., Цыганкова А.В.	О статусе, междисциплинарных связях и методологии политической и юридической лингвистики	267

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Абдивалиева Г.	Сравнение как средство внешних и внутренних характеристик женских образов в эпосе «Манас»	272
Эргашева Г.И.	Факторы, способствующие возникновению гендерных исследований в лингвистике	281

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ КАРТИНА МИРА

Григорьева И.В.	Концепт «ГОРОД» в авторском контексте Б. Канапьянова: особенности мировидения и мироощущения	288
Камалов Р.И.	Репрезентация категории пространства в названиях глав оригинала и перевода романа Н. Готорна «Алая буква»	294
Кыдыралиева	Передача значений визуальных глаголов киргизской лингво-	

Д.М.	культуры на английский язык (на материале перевода повести Ч.Т. Айтматова «Материнское поле»)	298
Тулубаева С.А.	Метальность аль-Фараби и ее лингвофилософское претворение	306
Туманова А.Б.	Новое определение понятия «языковая картина мира писателя-билингва»	313
Умарова Г.С., Утарова Н.Т.	Казахстанская Пушкиниана («свое» по поводу «чужого»)	319

ИССЛЕДОВАНИЯ ЖАНРОВ

Бактыбек Азиз-бек уулу	Особенности тропов в рекламных текстах	328
Балтымова М.Р.	Языковые особенности исторического романа	333
Зотова А.С.	Тактики языкового манипулирования в российской социальной рекламе	338
Календр А.А.	Популяризация как интердискурсивный формат	344
Тагильцева Ю.Р.	«БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?», или религиозные тексты как инструменты информационно-психологического воздействия на массовое сознание интернет-сообщества	353
Шерматова С.Н.	Роль паралингвистических средств при создании образа Ильеса в повести Ч.Т. Айтматова «Тополёк мой в красной косынке» ...	358

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Абдивалиева Г.	Методика обучения русскому языку как неродному в среднем профессиональном учебном заведении	362
Абдуманапова З.З.	Модели коммуникативных единиц языка	369
Аманова Г.М.	Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности обучающихся киргизской школы при формировании речевой компетенции	377
Айдарова Ф.Д.	Условно-речевые упражнения как средство формирования грамматических навыков	383
Аубакир С.С.	Многоязычное образование в Казахстане	387
Бидаuletova Г.Б., Базарбаева Л.А.	Приемы устной работы, способствующие восприятию иностранной речи на слух	392
Буряченко Т.И.	Лингвокультурологический подход в преподавании русского языка как неродного	398
Дербишалиева Г.Ж.	Определенные и неопределенные категории имен существительных в немецком языке и их средства передачи в киргизском языке	405
Долотбаева А.К.	Проблема перевода временных и залоговых форм английского причастия на киргизский язык	411
Досанова Г.К.	Интеграция предметов в современной школе – реальная потребность времени	417
Ертаева М.К.	Саморазвитие личности как психолого-педагогическая проблема	423
Ерназарова З.Ш.	Инфинитив в казахском языке: когнитивно-семантический анализ	426
Жоламанова Е.И.	Научно-методические основы учебника по современному рус-	

Исакова А.Т.	скому языку для турецких студентов	432
Исагулова А.З.	Структура и семантика фразеологических единиц русского языка в сопоставлении с киргизским языком	436
Кожалиева Д.Ж., Тургунбаева Т.Ш.	Влияние критического мышления на осмысление учебного материала по русскому языку и литературе	442
Куламанова З.А.	Преимственность в образовании	448
Курбанова Ч.Ч.	Роль языка как средства коммуникации	452
Мирзоева Л.Ю.	Перспективы развития методики обучения русскому языку	456
Момынова Б.К., Анесова У.	Развитие умения рефлексивного оценивания фактов речи как компонента профессиональной подготовки переводчиков	461
Мусабаева Р.Ш.	Телесные метафоры состояния души в коммуникации	466
Мусаев С.Ж., Кенжебаев Д.О., Садыкова С.З.	Язык немцев в Киргизстане как «языковые острова»	476
Осмоналиева Г.К.	Языковая политика в Киргизстане: проблемы и перспективы ...	482
Ракпанова К.С., Мусабекова А.А.	Развитие государственного языка в КР на современном этапе: проблемы и перспективы (на примере КНУ им. Ж. Баласагына)	489
Стамалиева Э.Д.	Проблема приспособления курсантов к военно-учебной деятельности в процессе обучения в военном вузе	494
Султакеева Н.Ж.	Использование интерактивных игр в обучении иностранному языку. Из опыта	499
Ташматов А.Т.	Вопросы обучения этно-киргизской лексики в русской аудитории	505
Труфанова И.В., Шамурзаева Т.Т.	Латинские заимствования в английском языке: причины и принципы	508
	Определительное местоимение «который»	512
	Применение тестирования на уроках русского языка	518
Оглавление	.....	526